

ЛУЧШИЕ ТРЕНЕРЫ И СПОРТСМЕНЫ СДЮСШОР "Русь"

СЛОВО ЗА СЛОВО

Михаил ХРАМЦОВ:

«Дзюдо меня сделало тем, кто я есть»

Немногословный, закрытый, уверенный в себе и безумно любящий дзюдо — это всё о Михаиле Храмцове, личном тренере бронзового призёра Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро Натальи Кузютиной. Сейчас Михаил Егорович воспитывает новых звёзд спорта в Брянской областной специализированной детско-юношеской школе олимпийского резерва «Русь». Наталья Кузютина приезжает в родной Брянск при любой возможности и обязательно приходит в школу потренироваться самой и поделиться опытом с юными дзюдоистами. О брянском дзюдо, талантливой спортсменке, покорившей татами в Рио, опыте работы в сборной команде России под руководством легендарного Анатолия Рахлина Михаил Храмцов рассказал в интервью «Бюллетеню Российского дзюдо».

– Сам-то я мастер спорта по самбо, — начинает Михаил Егорович. — В дзюдо пришёл году в 1985, когда начал работать вместе с Александром Николаевичем Супруном. Это он меня подтянул.

– Сразу понравилось дзюдо?

– (смеётся) Дзюдо мне раньше не нравилось. Не понимал дзюдо. Первый опыт борьбы дзюдо — шагнул на татами, получил «чуй». Мне казалось в те времена, что правила несправедливые. Самбо было демократичнее.

– А самбо когда Вы начали заниматься?

– В 1977 году, перед армией, то есть достаточно поздно.

– Почему решили стать тренером?

– Запрягли и пошёл (смеётся). Как я сказал, что начал трениро-

ваться незадолго до армии, и получилось так, что меня призвали в армию с условием занятий спортом. Это было немного странно, так как у нас были ребята, которые на тот момент были лучше меня, которые тренировались больше, но их не получилось призвать в армию с условием зани-

маться спортом. Получается, что у меня не было перерыва. Сразу после армии мне предложили работать тренером. Я даже не задумывался — сказали, я согласился. Можно сказать, что само собой получилось.

– Вы быстро находите общий язык со спортсменами?

– Раньше было сложнее, сейчас проще, особенно с детьми. Да и со взрослыми тоже. Когда я начинал работать, у меня не было специального образования. Потом я поступил на заочное отделение Смоленского института физкультуры. Всё с опытом пришло. Тут загадывать нельзя. Бывает такое: есть перспективные ребята, а на выходе ничего. Бывает наоборот. Из сильных ребят был у меня мальчишка — призёр первенства Советского Союза. Халтурин Вова. Он потом учился в училище олимпийского резерва в Москве.

– Через шесть лет, как Вы пришли работать тренером дзюдо, распалась страна, а вместе с ней вся система советского спорта. Как удалось пережить эти времена?

– Честно скажу: была попытка «соскочить». Потому что были проблемы, как у всех. Мы в Брянске проводим турнир памяти Сухачёва Валерия Степановича, который в те годы подтягивал меня в бизнес, старался помочь. Но главное отличие спорта от всего остального, что таких отношений, как в спорте, нигде не было и нет. Когда влезаешь в коммерцию, там либо ты обманешь, либо тебя. Рано или поздно всё равно попадаешь в ситуацию, где приходится переступать через чью-то голову. В общем, не получилось у меня в коммерции, ещё какие-то варианты. Остался в спорте. Хотя по сути

Юная Наталья Кузютина (слева) на сборах

я не уходил из спорта, просто где-то параллельно работал, в основном во время отпуска.

– В 90-е годы в зал приходило меньше детей?

– Страна открылась, появилось много соблазнов — жвачки, журналы, фильмы, развлечения — это всё отразилось, в первую очередь, на детях. Казалось, что весь этот спорт рухнет, так как никому

ничего не надо было. Но дети приходили. К тому же у меня свои дети были, мне было чем заниматься.

– Когда Вы увидели Наташу Кузютину?

– Мы тренировались на базе 19-го училища, она попала в набор Ирины Михайловны Фомичёвой. Тренировались так: две-три группы одновременно, два-три тренера в зале. Ведёт один, дру-

гие на подхвате. Вначале я не обратил на неё никакого внимания. Ну, девочка и девочка. Способная, подвижная. Она боролась по возрасту своей старшей сестры. Её не допускали на соревнования по её возрасту, так как она была значительно сильнее всех остальных девчонок. Сложилась нетипичная ситуация: в то время зачастую спортсменам занижали возраст, чтобы они могли бороться с более младшими, а тут надо было бы «состарить», так как ровесницы для Наташи не были конкурентками. Иногда она с ребятами боролась. На тренировках так постоянно.

– Как Наталья перешла к Вам?

– Ирина Михайловна ушла в декрет, это было в начале 2000-х годов, и так Наташа оказалась у меня в группе. Моя старшая дочь Анна тогда выиграла по юниоркам первенство Европы, была в сборной России. Она старше Наташи на три года. Получается, Наташе было на кого смотреть, за кем тянуться. Дочь также выиграла первенство России, по самбо боролась, тоже в России сильнейшей стала. Наташа очень старалась. Она сама по себе такой человек — всегда стремится к максимуму. В так называемые дни борьбы, которые периодически проводились, все девочки пищали, бежали, не хотели с ней бороться, потому что Наташа выкладывается в каждой встрече. Ей всегда надо быть самой лучшей, самой сильной. Девчонки переставали ездить на эти дни борьбы, потому что не хотели бороться с Наташей. Буквально избегали её.

– Это у неё такой характер от природы?

– Да. Она на самом деле физически не очень сильная. Когда мы

первый раз приехали в Подольск на сборы во взрослую команду, девчонки посмотрели и сказали: нам опасаться не стоит. На канат она не быстро взбиралась, штангу немного поднимала. Но в борьбе у неё, наоборот, всё получалось. За счёт характера, цепкости, напора.

– В сборной как Вам с Наташей было?

– Я тогда с дочерью уже ездил по турнирам. С одной стороны, проще, с другой — приходилось бегать по кабинетам, отчитываться постоянно по всем вопросам. Когда Владимир Владимирович Путин стал президентом России, все вокруг считали, что в дзюдо всё легко даётся, и нет никаких проблем. Но на самом деле это было не так. Никаких преференций у нас не было. Результат появляется благодаря людям, которые отдают себя спорту. Вокруг Александра Николаевича Супруна сложился крепкий коллектив — я, Михалин Игорь Васильевич, Карпейкин Сергей Васильевич, много тренеров, которые показывают результат.

– Почему Наталья стала выступать за Тюмень? Тяжело было принять её переход?

– Мне было проще — я тогда с ней поругался. Этот вопрос долго решался. Мы приходили в споркомитет договориться о параллельном зачёте. Нас долго гоняли туда-сюда, говорили, что Анатолий Семёнович Рахлин, который в то время был главным тренером женской сборной России, должен дать добро. А потом Тюмень сказала, что параллельного зачёта не будет. Почти у всех наших спортсменов параллельный зачёт есть, а ей нельзя было.

Лучший тренер СДЮСШОР
«Русь» Михаил Храпцов

С любимой ученицей Натальей Кузютиной

Михаил Храмцов с любимой семьёй

Спортивная династия — Михаил Храмцов с дочерью Дарьей

– Несмотря на те разногласия, она всё равно продолжила тренироваться с Вами?

– Да, она часто приезжает сюда. Тут у неё родственники, мама, сестра. Она бывает и в этом зале. Она турнир тут проводила, помогала с призами. Наташа сама уже принимает участие в тренировках — работает с детьми. У неё это хорошо получается. Что касается общения, то сейчас нам гораздо проще. Благодаря современным технологиям мы постоянно на связи. Все вопросы решаем очень быстро. Когда она приезжает, всегда находит опору и поддержку. Конечно, она и в Тюмени тренируется тоже. Но Брянск — это её дом, тут много бытовых дел. Вот, например, она приехала вчера, сегодня она дома, завтра — УМО, а потом — на сборы. Если у неё бывает неделя-полторы, то она уезжает на отдых на юг или в Карелию. А тренировки тут в основном функциональные.

– Наталья всегда на Олимпийских играх входила в число фаворитов. Перед Лондоном говорили, что она должна быть в призах, перед Рио-де-Жанейро также прочили медаль. Как Вы оцениваете её выступление на Олимпиадах?

– Конечно, можно сказать, что она должна была выиграть — по тому труду, по тому напору, по тому, как она боролась. Всех этих соперниц, с которыми она встречалась на олимпийском татами, она обыгрывала на других турнирах. Но что есть, то есть. Возможно, в Лондоне, как мне показалось, судьи решили, что было бы нескромно отдать ещё одну медаль России. Наташа там проиграла свою встречу по замечаниям. Там не было ничего броскового. Замечания давали только ей. А может быть, Наташа сама ре-

Гордость Брянска —
Наталья Кузютина,
бронзовый призёр
Олимпийских игр-2016

Михаил Храмцов
с олимпийской
медалью своей
ученицы

шила, что раз она обыгрывала эту соперницу раньше, то и тут тоже её обыграет. И в итоге где-то что-то недоработала. Может, если бы я был тогда с ней, сидел у татами, то она бы чувствовала себя увереннее. Когда мы на чемпионат мира в Бангкок ездили, то со спортсменами на татами выходили разные тренеры. Я хотел выйти с Наташей, но мне запретили. Она проиграла встречу. Ей осталось утешаться, и тогда мне разрешили выйти.

– В Рио-де-Жанейро Вы были?

– Нет, я смотрел по телевизору все её поединки. Думаю, что очень большую роль сыграли все события, которые предшествовали этим Играм. Вначале вообще было непонятно, поедет на Олимпиаду сборная России или нет. Потом начались эти проблемы с мельдоном. Конечно, было непросто сосредоточиться и не обращать внимания на всю эту шумиху.

Настоящая семья дзюдо

Наталья Кузютина,
Татьяна Лемешева,
Дарья и Марья Храмцовы

– **Вы были тренером в женской сборной России при Анатолии Рахлине. Знаете женское дзюдо изнутри. Почему в России результаты в женском дзюдо значительно уступают результатам в мужском?**

– На мой взгляд, это решаемая проблема. Да, сейчас в сборной те же девочки, что были и при Рахлине — Валькова, Чибисова, Кузютина. Вот Конкина появилась, ещё кто-то подрастает, но этого недостаточно. Как было заявлено, на следующей Олимпиаде мы должны взять три или две медали в женском дзюдо, но это всё равно старый багаж.

– **Тут в школе соотношение мальчиков к девочкам примерно 80 к 20. Это очень заметно. Почему в дзюдо не приходят девочки?**

– Да, девочек мало, ими надо заниматься. Но я не задаюсь этим вопросом. Уже здоровье не то и желание, чтобы ходить за кем-то, спрашивать. На уровне Брянской области наши две девчонки недавно выиграли бронзовые медали первенства России в возрасте до 21 года. До этого обычным результатом были одна-две встречи.

– **Как Вам работалось в сборной России с Анатолием Рахлиным?**

– Он жёсткий был, требовательный. Он сам показывал приёмы и требовал от спортсменов и от тренеров дисциплину. Несмотря на свой статус тренера Владимира Путина, он никогда ничего ни у кого не просил. Может, мы и не всегда во всём были согласны. Я порой нервничал, иногда на него обижался. Конечно, были разногласия. Мне хочется подойти к Наташке, а он: нет, ты тренер сборной, иди вот туда. Но опыт я получил колоссальный, работая с Анатолием Семёновичем.

– **Сейчас Вы тренируете в основном детей?**

– Да. Иллюзий уже не строю (улыбается). Терпения не всегда хватает. Возраст уже такой, что и амбиций тоже особых нет. Ну вот, например, приходят девчонки, начинаешь вкладываться, а в какой-то момент раз — и пропали. Раньше было обидно, а сейчас воспринимаешь, как оно есть.

– **Это дзюдо Вас научило такому философскому подходу к жизни?**

– Да. Читаю восточную литературу, откуда можно многое почерпнуть. Плюс жизнь учит. Раньше я обижался на некоторых руководителей. Одному тренеру одно могли сказать, другому — другое. Потом понимаешь, что это жизнь. Поэтому дзюдо импонирует — тебя уронили, тебя обыграли, но за науку ты должен поблагодарить соперника. Так оно и в жизни. Не было бы тех людей, которые вставляли палки в колёса, мешали, вредили, ты бы не был тем, кто есть. Именно дзюдо меня сделало тем, кто я есть. Дзюдо и жизнь очень похожи в этом.

Текст Татьяны ПАПОВОЙ

Фото Татьяны ПАПОВОЙ

и из архива Михаила ХРАМЦОВА